

Полина Люро

Ваари

Полина Люро Ваари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69783403

SelfPub; 2023

Аннотация

После загадочного взрыва в Небесной Обители курсант-первогодка Верховной Академии Стражей Ваари Тэй оказалась в одном из грязных Нижних миров, где весьма неосторожно связала себя клятвой с колдуньей, поставив на кон не только своё будущее, но и саму жизнь... Самостоятельный рассказ, но возможно продолжение...

Полина Люро

Ваари

Ветер беспощадно разметал волосы по плечам и спине, играя длинными шелковистыми локонами и, ловко путая их, превращал в большой золотистый клубок. Я даже не пыталась сопротивляться ни этим шаловливым попыткам невидимых ледяных пальцев, ни настойчивому стремлению разгорячённого бегом Лея догнать меня, повалив на мокрую от росы траву — ему уже было мало быстрых нежных поцелуев под согнувшимися ивами у реки, он хотел большего... Впрочем, как и я, хотя, разумеется, не собиралась признаваться ему в этом, шутливо отбиваясь и пряча растущее желание за ехидной усмешкой:

– С ума сошёл, Учитель? Хочешь, чтобы в наказание нас вышвырнули прочь из этой благословенной Обители в грязь и нищету одного из Нижних миров? Гордый и неподкупный Страж Верховных, ты будешь подобно бедному монаху торговать дешёвыми настойками и мазями в какой-нибудь убогой лавчонке, низко кланяясь любому, кто купит их у тебя... Готов к этому? Неужели несколько мгновений сомнительного удовольствия того стоят, а, командир Лей?

Это были опасные слова, за которые любого из учеников, мечтавших пополнить ряды Небесной Гвардии, ждало суровое наказание. Любого, но не меня — я давно уже прочла

ответ в сумасшедшем, раздевающем взгляде его карих глаз:

– Стоит, Ваари, потому что...

Сильные руки притянули к себе, роняя худенькое тело на луговые цветы и впиваясь жадным ртом в беззащитную тонкую шею курсанта-первогодки Ваари Тэй, словно пытаюсь причинить боль той, что осмелилась дерзить своему строгому Учителю. Я расхохоталась и, делая вид, что боюсь щекотки, коварно вцепилась зубами в мочку загорелого уха, довольно смакуя на языке солёные капли его далеко не голубой крови...

Он даже не охнул — резко задрал подол моего новенького учебного платья, позволив нахальному ветерку бесстыдно пробежаться озорным язычком по стройным ногам, и закрыл поцелуем не перестававший смеяться девичий рот.

А вот дальше, увы, всё пошло совсем не так, как я надеялась. Что-то огромное обрушилось на нас сверху, и, казалось, от этой тяжести земля подо мной прогнулась, словно пуховая постель. Я не чувствовала ни рук, ни ног, дыхание тоже замерло, как и застывший в глубине горла крик боли. Хотелось только одного — закрыть горящие веки, чтобы не видеть помертвевшего лица Лея и страшных красных дорожек, струившихся из его глаз, ушей и приоткрытого, перекошенного страданием рта...

Напоследок ещё успела увидеть, как нестерпимо ярко вспыхнули Драгоценные чертоги Верховных, которые курсант Ваари совсем недавно поклялась защищать на священ-

ной реликвии, и, уже падая в бесконечную чёрную бездну, краем глаза следила за хаотичным вращением белоснежных каменных блоков, разбить которые «не в силах ни одна из Природных Стихий». Во всяком случае, так нас учили...

Серьёзно, что ли?

Просыпаться было больно, это я ещё мягко выразилась. На самом деле, чтобы передать посетившие меня в тот момент чувства, не хватило бы всех *новых слов*, что я узнала в стенах Академии за прошедшие полгода. Казалось, в теле не осталось ни одной целой косточки, но атаковавшая нежный нос отвратительная вонь переплюнула всё, заставив избитое тело сначала подняться из липкой лужи на карачки, а потом уж попытаться встать на дрожащие ноги. Разбитые в кровь губы бормотали:

– Что за го...ще? Неужели тут дракона пронесло?

Рядом кто-то то ли хрюкнул, то ли рыгнул, и немытая как минимум вечность туша попыталась опрокинуть меня на спину. Но возвращаться назад в помои, из которых только что выкарабкалась, я не собиралась:

– Ну уж дудки! — этот слабый шёпот придал мне немного сил, которые упрямая кандидатка в Стражи Верховных тут же растратила, как следует отпинав какого-то... хм... чудака в лохмотьях по почкам. И тому, что пониже.

Противник, заныв, уполз в неизвестном направлении, а я, рано расслабившись, облегчённо выдохнула, и, протерев коричневой от грязи — или чего похуже — ладонью лицо,

попыталась осмотреться по сторонам. Два дюжих молодца с рожами страшнее демонов с картин великого и несравненного Тоцци заломили мне руки и, нещадно лапая, потащили куда-то в подворотню. А зря... Сил, дарованных небесами всем жителям Верхнего мира, к сожалению, не осталось, но вот многолетняя выучка никуда не делась...

И хоть после пары ударов с разворота нога неприятно хрустнула, а кулаки заныли, результат *меня* вполне устроил — двое придурков остались лежать в грязи, а победительнице в качестве трофея достались самодельный нож и пусть небольшая, но крепкая, хорошо лежавшая в ладони дубинка.

Только успела подумать:

– А жизнь-то, кажется, налаживается, — как сзади разда-лось весьма многозначительное покашливание.

Выразительно перебросив дубинку из руки в руку, не спе-ша повернулась, постаравшись придать, подозреваю, и без того страшному лицу самое свирепое выражение, на которое только была способна:

– Ну и?

Ответом мне стало противное хихиканье, раздавшееся из-под засаленного капюшона длинного плаща, переживавшего явно не лучшие времена. Полная, увешанная дешёвыми побрякушками женская рука откинула ткань на плечи, открыв миру круглое, гладкое как у девушки и обманчиво добро-душное лицо без возраста.

Толстушке, чьи узкие глаза утопали в складках желтова-

то-оливковой кожи, а полные губы под тонким, слегка приплюснутым носом своей сочностью посрамили бы спелые ягоды в саду, могло быть и тридцать, и пятьдесят лет. Но одно мне стало очевидно сразу, стоило лишь столкнуться с ней взглядом — эта женщина была опасна даже для тренированного бойца Верхнего мира...

Сработала ли интуиция или инстинкт самосохранения — кто знает — но рука с дубинкой стыдливо нырнула за спину, а грозное выражение, быстро покинув чумазую физиономию, уступило место добродушной ухмылке. Я промурлыкала, подражая наёмнице из охраны детского приюта, в котором прошло моё несчастливое детство:

– Госпожа, у Вас такой прелестный смех...

Это неожиданное заявление заставило противницу растеряться — она чуть наклонила голову, посмотрев с любопытством, и произнесла не менее сладким голоском:

– А ты, девочка, похоже, не глупа — быстро соображаешь, да и дерёшься неплохо. Что ж, дам тебе шанс — работай на меня или умри здесь. Что выбираешь?

Я легко прокрутила дубинку в пальцах, делая вид, что не чувствую боли в ноющей руке:

– Чем будете платить?

Она довольно улыбнулась:

– Договоримся... Иди за мной, — и, не дожидаясь ответа, быстро развернувшись, стремительно «поплыла» в направлении тёмного переулочка. Хватило мгновения, чтобы понять

— ноги будущей работодательницы не касались грязи здешних улиц, что означало — дамочка использовала пока малоизученную магию одного из Нижних миров, в который, очевидно, и занесло курсанта Ваари Тэй. Это усложняло и без того неприятную ситуацию...

— Впрочем — сейчас лучше временно «потерять память», — думала я, торопясь за быстро мелькающим плащом не пожелавшей представиться незнакомки и отмечая боковым зрением минимум две тени, следовавшие за мной по пятам, — никаких имён, никаких ненужных воспоминаний и тем более сожалений. Я не героиня романа, попавшая в незнакомый мир, в первую очередь озабоченная дурацкими мыслями, вроде:

— Боже, что же случилось с Обителью — неужели на нас напали нечестивые твари из Преисподней? Выжил ли хоть кто-нибудь, особенно мой ненаглядный, без пяти минут возлюбленный командир Лей?

Да как бы не так! Девчонка, выросшая в Приюте для «особенных» сирот — тех несчастных, чьих родителей казнили за измену и другие попиравшие закон проступки, а тем более, в чьих жилах текла хоть капля позорной крови других миров — быстро усвоила урок: что бы ни случилось — сделай всё возможное, а ещё лучше — невозможное для собственного выживания. Это главное, а с остальным разберёшься позже...

Ноги скользили по нечистотам, постоянно спотыкаясь то о

подозрительно мягкие, словно чьи-то тела, то чересчур жесткие — ох, ну вот опять, чтоб вас — предметы, разглядеть которые в окружающей полутьме было невозможно. Да и времени на любопытство не было — похоже, дамочка без возраста задалась целью загонять меня до смерти, петляя по этому мерзкому, вонючему лабиринту со множеством переходов, арок и шатающихся, скрипучих лестниц.

Я просто доверилась чутью, позволяя телу двигаться вслед ускользавшему плащу, то и дело встряхивая головой в попытке избавиться от так не вовремя сверлящих голову настырных мыслей, противоречивших собственной установке «временно забыть»:

– Господи... Неужели всё зря? Столько лет борьбы, унижений и боли, падений и редких взлётов, чтобы наперекор судьбе вырваться из нищеты, поступив в Академию, сойтись с «нужными людьми», на ещё один шаг приблизившись к тем, кто уничтожил мою семью? Конец надеждам однажды посмеяться над обливающимися слезами и собственной вонючей кровью слизняками, заставив их жрать могильную землю, в которой похоронены родители и маленькая сестрёнка, а потом собственноручно перерезать им глотки... Ах эта сладкая, сладкая месть... Нет, никогда не сдамся, никогда и обязательно выкручусь, не будь я Ваари Тэй, последняя оставшаяся в живых наследница Ордена Тёмных Мастеров...

«Летающая» незнакомка так внезапно остановилась,

словно ей не терпелось почувствовать, как мой нос врежется в её широкую спину. Но я не доставила дамочке такого удовольствия, вовремя качнувшись на каблуках назад и делая безмятежно-идиотское выражение лица «опытной наёмницы», готовой на всё ради звона серебра в дырявом кошеле.

Мне не понравился хитрый, «понимающий» взгляд толстухи и негромкое:

– Всё-таки запыхалась — кажется, я переоценила твои способности... Кстати, как курсант небезызвестной Академии оказалась в нашем паршивом, недостойном небожителей мире? Удивлена, глупышка? Думала, так просто обмануть *старую Лиззи*? — её бархатный смех завораживал, хотя холодные глаза при этом пытались просверлить меня насквозь не хуже приютской надзирательницы за нравственностью, когда та застучала «мерзкое отродье демона» в объятьях самого отъявленного хулигана и вора — старшеклассника Мэтью, умело задиравшего юбку однокласснице в подсобке после уроков.

Я улыбнулась очаровательной улыбкой «святой невинности»:

– Восхищена Вашей проницательностью... Лиззи. Честное слово, язык не поворачивается назвать такую милую даму — «старой». Кстати, и сама не знаю, каким ветром сюда занесло — наверное, попутным — я ещё не пришла в себя после сильного взрыва в Обители, и с памятью пока не очень...

Пухлая ладонь погладила мою щёку, и от этого «ласкового» прикосновения я вся покрылась зудящими мурашками. Дамочка уже не скрывала довольного смеха:

– Мне не нужна память какой-то толком ничего не знающей девчонки из Верхнего мира — сейчас важны только ловкость и определённые навыки, которыми, надеюсь, ты обладаешь, но об этом мы поговорим позже. А пока тебе, Ваари Тэй, не мешало бы умыться, а то пахнешь, дорогуша, совсем как работающее на Лиззи отребье...

Я невольно вздрогнула:

– Откуда...

Она пожала плечами:

– Ничего сверхъестественного — пока ты была «в отключке», всё время бормотала:

– Я — курсант Ваари Тэй Верховной Академии Стражей... — она снова засмеялась, — видимо, настолько сильно ударила головой, что решила рассказать о себе всему миру, а это так неосмотрительно, ай-яй-яй.

Если бы могла, отвесила себе хорошую затрещину, и это наверняка поставило на место мои бестолковые мозги. Но пришлось ограничиться мысленной оплеухой, присоединяясь к веселящейся дамочке, явно оценившей такую «покладистость»:

– Ах ты, маленькая притворщица... Вот что, забудь прежнее имя, придумаем тебе что-нибудь попроще — например, Рока, что на моём родном наречии значит... красивый хит-

рый зверь. По-моему — тебе подходит.

Видимо, она отвлекала «жертву», и я, как дура, повелась на эту никчёмную болтовню — тем временем кто-то спихнул потерявшую бдительность Ваари в темноту подвала. Лететь было недолго, и я не успела как следует сгруппироваться. Удар о твёрдую как камень поверхность «выбил» плечо, но мне удалось перекатиться, немного смягчив приземление.

Я застонала, ругаясь последними словами, когда совсем рядом вспыхнули факелы, осветившие небольшое помещение, в котором находились только двое — растяпа Ваари и чья-то проворная и, надо сказать, весьма умелая тень. Тело отбросило к стене как пушинку, а человек, чьё лицо до глаз было закрыто платком, быстрым движением вправил пострадавшую руку, молниеносно отскочив в сторону, так что кулак взбешённой фурии пронзил пустоту. Невероятно — такого со мной давно не было...

Лиззи, словно призрак, возникла из воздуха, а, возможно, всего лишь из-за скрытой двери — оглушённая болью, не успела этого заметить. Она скинула замызганный плащ прямо на пол, совсем неизящно плюхнувшись в одно из двух появившихся ободранных в локуты кресел, устало кивнув мне на соседнее. Пришлось принять «приглашение», тем более что лодыжка вдруг взорвалась сильной болью, грозя уронить свою хозяйку на каменный пол к ногам похитительницы.

Я не была бы собой, не прокомментировав случившееся: — Неужели здесь так принято — бросать гостей в подвал,

прежде чем разговаривать. И куда это меня занесло?

Лиззи наклонилась вперёд, свесив пухлые руки между коленей, закрытых сиреневым шёлком пышного платья. Её большая грудь почти вывалилась из корсажа, грозя вот-вот его покинуть, что несколько не смутило негостеприимную «старушку». Она с ухмылкой протянула руку застывшему рядом человеку-тени, и тот тут же передал ей уже раскуренную трубку.

– Паршивые колдуны, — подумала я, осматривая стены с развешанным на них, в основном, холодным оружием, — похоже, будут пытаться, какая жалость...

Тем временем Лиззи засунула трубку в рот и с удовольствием затаилась. Голос звучал вполне миролюбиво:

– Не злись, Рока, просто хотела посмотреть на твою реакцию — согласишься, надо знать, с кем имеешь дело. И, скажу честно, первое впечатление — *не очень*. Ты очутилась не в самом лучшем из Нижних миров — уж прости за неласковый приём. И мы не колдуны — так, балуемся понемногу... — она с кряхтеньем откинулась назад, поправив грудь и вытянув свои некрасивые, отёкшие ноги в поношенных старых туфлях. Скинув их, с видимым облегчением пошевелила пальцами в полосатых чулках, и выглядело это настолько по-домашнему, что мне не удалось скрыть улыбку. Это не осталось незамеченным:

– Смешно тебе, да? Думаешь, вечно будешь молодой, дурочка? Ну-ну... Кстати, познакомься с Бадди — она кивнула

в сторону человека-тени, — если договоримся, станешь его напарницей — он стоящий парень, хотя, конечно, *тот ещё псих*. Но кто без греха?

Она хитро прищурилась:

— А не договоримся, Бад сам тебя закопает. Такой молодец, *на все руки мастер*...

Лиззи надо мной потешалась, пуская кольца тёмного дыма, а обычно говорливой Ваари Тэй пока нечего было ей возразить. Я выжидала.

Наконец «старушка» отдала трубку Бадди, кивком отослав его прочь. Её весело прищуренные глаза мигом погрузнели, провожая взглядом худую фигуру человека в чёрном:

— Как всё-таки несправедлива жизнь, бедный мальчик... О чём это я? Вот что, Рока — ты ведь хочешь домой, знаю, а мне очень нужна одна вещь из дворца ваших Верховных. Договоримся так — приносишь её, вернее, отдаёшь Бадди — и живёшь в своём мире, как прежде. И всё — мы в расчёте...

Вот это был поворот... От неожиданности даже голос задрожал:

— Вы так просто можете отправить меня в Верхний мир?

Она притворно вздохнула:

— Не просто, конечно, но это возможно — Бадди присмотрит за тобой, ему я верю. Достань то, что нужно, и больше не вспоминай ни об этом паршивом мире, ни о старушке Лиззи. Хорошая сделка, соглашайся, Рока...

От переживаний сердце выпрыгивало из груди:

– Неужели это правда — почему же тогда интуиция так и вопит от страха? В чём подвох?

Дама в шёлковом платье и драной обуви уставилась на меня, даже не пытаясь скрыть своего волнения, хотя прекрасно понимала, что трудно отказать, когда собственная жизнь висит на волоске.

– Рассказывайте, я согласна... — вдох-выдох, и ещё, ещё один — почему-то чертовски не хватало воздуха, и может, именно это толкнуло меня на слишком поспешное решение...

Лиззи напряглась, костяшки её впившихся в подлокотники кресла пальцев побелели.

– Хорошо, но тебе придётся принести клятву, что исполнишь обещанное, — в её руке появилась маленькая шкатулка, и, судя по тому, как дрожала ладонь, «старушке» не терпелось поскорее избавиться от этой изящной на вид штучки.

– Протяни руку и скажи:

– Клянусь! — и наша сделка будет заключена... — едва выдохнула «работодательница».

Я смотрела на шкатулку с подозрением — ещё бы, вдруг показалось, что у этой продолговатой тёмной деревяшки под днищем прячутся цепкие лапки, а под крышкой — зубья-крючья... Но многообещающий взгляд разъярённой дамочки в тот момент пугал гораздо сильнее собственных фантазий, и, положив трясущуюся руку на шершавую, подозрительно тёплую поверхность, храбрая Ваари-Рока жалобно

проблеяла:

– К-клянусь... ё-моё...

Что-то кольнуло меня в центр ладони, и, пока я, вскрикнув, испуганно пялилась на пострадавшую руку, капля крови, упав на крышку шкатулки, быстро в ней растворилась. Всё это — вот ей богу не вру — сопровождалось похрюкиванием и довольным чавканьем неизвестного обитателя страшной коробки...

Я громко икнула, прошептав побелевшей Лиззи:

– Оно попробовало меня на вкус, что ли?

Кажется, мы обе выдохнули одновременно, и, видя, с каким облегчением Лиззи, бормоча что-то себе под нос, «растворяет» шкатулку в воздухе, я, дрожа сильнее последнего листочка на осеннем ветру, решила спросить:

– А что там внутри? — испугавшись почти безумных глаз колдуньи:

– Лучше тебе не знать, Рока. Просто выполни свою часть сделки и никогда не встретишься с *этим*... — она передёрнула полными плечами, пряча виноватый взгляд.

– Да во что же я, дура, вляпалась? — на мгновение мелькнуло в растерянной голове. Впрочем, пока можно было отложить переживания «на потом», надо было ещё выяснить, какое «сокровище» предстояло похитить из Обители, которую я так рьяно клялась защищать.

Лиззи быстро взяла себя в руки и даже, как показалось, повеселела:

– Кстати, есть небольшое уточнение — «эту вещь» ты должна достать за неделю, и ни днём позже. Время пошло с момента принесения клятвы. Ну что глазки-то растопырила, страшно? Зато это хороший стимул, чтобы стараться изо всех сил, ведь если не успеешь вовремя — познакомишься с обитателем той самой шкатулки... — коварная бестия с интересом смотрела, как я ловлю воздух открытым от потрясения ртом и, похоже, увиденное ей нравилось...

– Тебе нужно достать свиток с тремя алыми печатями. Он находится в самой обители, предположительно или в библиотеке, или в покоях Настоятеля. Так что сегодня вымойся и отдохни, а завтра вместе с Бадди — в путь...

Она довольно щебетала, делая вид, что не замечает моих отчаянных попыток протолкнуть воздух в лёгкие — от возмущения нечем было дышать. Наконец, ударив себя кулаком в грудь, я справилась с этой трудной задачей, чтобы, казалось, заорать, хотя, на самом деле, всего лишь хрипло просипеть ненормальной «заказчице»:

– Да какого хр... хромого демона здесь происходит? У Вас все дома, дамочка? Серьёзно? А не похоже... Мало того что скрыли такое важное обстоятельство, так ещё и шутить изволите? Я, конечно, промахнулась, слишком поспешно дав клятву и не поинтересовавшись последствиями. Но голова ещё работает, и неплохо — *достать свиток*? Ха-ха... Сопливых романов, наверное, на ночь перечитали — да там на каждой странице идиоты только и делают, что роются в биб-

лиотеках в поисках бумажек с печатями. Я не такая — что Вам на самом деле нужно?

На этот раз разъярённой Ваари не пришлось изображать «зверское выражение» на грязном лице — мне и в самом деле хотелось разорвать ухмыляющуюся заразу на части. И она поверила в серьёзность этих намерений, примирительно промурлыкав:

– Надо же, сообразила... Верно, Рока, время идёт — *твоё время*, так что не будем его терять. Видишь, старушка Лиззи не такая уж и плохая... хм. Хочешь знать, чем она занимается?

Меня всегда раздражало, когда люди говорили о себе в третьем лице, я сдула лезшую в глаза грязную прядь, зло фыркнув:

– Да по барабану...

«Дамочка с придурью» понятиливо кивнула:

– Умница — от лишних знаний одни неприятности... Я собираю «полезные сведения», чтобы потом...

– Ими шантажировать, — продолжила за неё, успокаиваясь — теперь разговор принимал вполне ожидаемый оборот.

– Точно, — легко согласилась Лиззи, откидывая голову на спинку кресла, — мне нужен ваш клятый Настоятель, и, чтобы его заполучить, тебе придётся очень постараться и добыть нужные сведения. Я понятия не имею, будут ли это секретные переписки, послания от любовницы или развратные стишки, которые, как я слышала, он любит сочинять.

Старушке Лиззи тоже, как ты говоришь, «по барабану», — её голос стал настолько серьёзен, что меня снова заколотил озноб, — дала клятву, теперь поработай головой, девочка — в сообразительности симпатичному курсанту Академии не откажешь — придумай что-нибудь. А пока ступай, Бадди проводит тебя в комнату, завтра увидимся... И не забудь — осталось всего *шесть дней*...

Она бесцеремонно вытолкала кусающую губы дурочку в появившуюся дверь, захлопнув её с такой силой, что я невольно рухнула вперёд, угодив прямо на стоявшего у стены Бадди. Надо ли объяснять, в каком я была бешенстве и потому немедленно обрушила свой гнев на будущего напарника:

– Уже поджидаешь, *мастер на все руки*, или, может, любишь подслушивать, а?

Он нехотя отлепился от стены, кивнув в темноту коридора:

– Пошли... — голос звучал настолько спокойно, словно все те слова, что я сгоряча на него выплеснула, предназначались кому-то другому...

Всю дорогу, пока мы петляли по тёмным лабиринтам этого странного дома, он не проронил ни звука, в то время как мой рот не закрывался. Я наговорила совершенно незнакомому человеку такого, что любой самый спокойный тюфяк уже раз десять приложил бы болтушку лбом о стену. При этом из возбуждённой головы как-то выветрились слова Лиз-

зи про то, что Бад *тот ещё псих*. А когда я вспомнила об этом, извиняться было уже поздно...

Неожиданно «молчун» стиснул мою ладонь так, что я вскрикнула:

– Отпусти, псих!

– Сама ненормальная! — заорал он, мгновенно преобразаясь, — дура бестолковая, и зачем только идиотке плечо вправил? Всю дорогу повторял заклинание исцеления, залечивая лодыжку и трещины в рёбрах. Лучше б я тебя прибил, чем выслушивать гадости в свой адрес...

С одной стороны, конечно, было стыдно, ведь кое в чём он не ошибся, но с другой — как только негодяй посмел так обращаться с девушкой? И меня снова понесло:

– Это я дура? А сам-то себя видел — ходишь в платке, как шут, от кого прячешься? Или ты такой урод, что стыдно людям на глаза показаться... — рука сама вцепилась в «маску» парня, безжалостно её срывая.

Бад не стал сопротивляться — он замер, опустив взгляд и закусив алые, как у девушки, губы. Я ахнула, подавившись собственным вздохом — он был совсем ещё юным, вряд ли намного старше меня. Длинная чёлка закрывала лоб, тонкие, не полностью зажившие шрамы уродовали мальчишеское лицо — один из них проходил рядом с глазом, задевая веко, отчего казалось, что тот слегка щурится. Второй — глубокий, пурпурно-фиолетовый рубец пересекал другую щёку, упираясь в подбородок и приподнимая уголки губ в

неприятной, нахальной ухмылке...

Пожалуй, если бы не эти безобразные шрамы, Бад был очень хорош собой, в его красивых миндалевидных глазах, казалось, плескалось далёкое синее море. Море, полное тоски...

– Прости, — еле выдавила из себя, заливаясь краской и протягивая ему платок.

Голос парня слегка вздрагивал, словно он был готов вот-вот разрыдаться, и от этого стало совсем плохо:

– Почему не смеёшься, Рока? Ах да, ты ещё не видела самого интересного... — он выдернул чёрную ткань из руки, но, прежде чем надеть, отвёл чёлку со лба — третий шрам был похож на извивающуюся чёрно-красную змею — это был совсем свежий ожог...

Бад быстро повязал платок на место, толкнув плечом дверь, и уже спокойно произнёс:

– Иди и не забудь запереть засов изнутри, тут небезопасно. На столе хлеб и сыр... *Придурок-напарник* на собственном горбу натаскал воды, нагрев её для тебя, можешь искупаться. Утром приду — если хочешь дожить до рассвета, никому, кроме меня, не открывай...

Дверь осторожно закрылась, и я тут же её заперла, а потом, лёжа не в каком-нибудь корыте, а настоящей ванне на гнутых ножках, глотая слёзы и хлюпая носом, долго отмокала в горячей воде, и, откусывая от ароматного ломтя хлеба, заедала его пресным до тошноты овечьим сыром...

Было искренне жаль этого покалеченного парнишку, но ещё больше — бестолковую Ваари Тэй, связавшую себя клятвой с чёртовой колдуньей и поставившую на кон не только будущее, но и саму жизнь... *Никчёмная, высокомерная девчонка*, как, похоже не без основания, называли меня воспитатели в приюте, не только не сумела защитить себя, но и добровольно шагнула в расставленную ловушку — согласилась искать то, чего, возможно, и в природе-то не существовало...

Несмотря на все страдания, усталость взяла своё, и утром напарнику пришлось долго долбить ногами в дверь, истошно надрывая связки в попытке разбудить «дряхнувшее чудовище». Когда мне надоело выслушивать причитания о «кошмаре, свалившемся на его голову», я встала и, не потрудившись даже одёрнуть найденное в каморке короткое кружевное «нечто», в спешке надетое вчера на обнажённое тело, распахнула дверь, затащив парня внутрь.

– И что разорался? Девушке уже и поспать лишнюю минутку нельзя? — ворчала я, скрестив руки на груди, любуясь, как, явно потрясённый видом, открывавшимся из глубокого выреза слабого подобия ночной сорочки, и неотразимостью непристойно голых коленок, парнишка впал в ступор, кажется, даже забыв, что надо дышать... Похоже, сегодня его напарница выглядела несколько иначе, чем он ожидал, мало напоминая измазанного нечистотами монстра...

Немного подождав и видя, что он никак не реагирует на

мои приветственные слова, бесцеремонно вытолкнула его обратно:

– Ну раз ты такой неженка, постой снаружи — сейчас оденусь и пойдём.

Лиззи уже поджидала нас в той же комнате — на этот раз её плечи украшал ярко-красный, почти новый плащ, правда, слегка потёртый на спине и боках, волосы были уложены в высокий, замысловатый пучок на макушке, а и без того впечатляющие губы сияли от напоминавшей розовую глазурь помады.

– «Старушка» явно принарядилась и, вероятно, не для встречи со мной, — ехидно подумала я, но вслух озвучивать эту мысль не стала, и правильно сделала — работодательница сегодня явно была не в духе.

Сухим скучным голосом она напомнила, что осталось мало времени, ещё раз пересказав то, что я итак уже знала — то есть, почти ничего. Указав нам на две маленькие чаши, стоявшие на небольшом столике и наполненные мутной, подозрительно дымившейся жидкостью, *дамочка в красном* потребовала, чтобы мы немедленно это выпили. Возражения не принимались.

Промолчавший всю дорогу Бад сделал *это* первым. Видя, как он позеленел и, схватившись за грудь, рухнул на пол, я было заартачилась, но прижатый к шее кинжал колдуньи заставил меня стать уступчивее. Зажмурившись, выпила пойло, и, задыхаясь от скрутившего желудок «огня», полетела

куда-то по очень длинному тоннелю без каких-либо намёков хотя бы на маленький свет в его конце...

Ветерок стремительно пробежал по лицу, слизав слёзы с горящих щёк, и, пощекотав шею, нырнул за тугой корсаж, торопливо, словно провинившийся любовник, лаская беспомощное тело, замерзавшее под складками почему-то мокро-го платья. Я чувствовала, как колючие стебли травы, словно крошечные кинжалы, так и норовят проткнуть нежную кожу Ваари Тэй, беспомощно раскинувшей ноги и руки на непривычно тёплой земле.

Как же не хотелось открывать глаза — кто знает, куда стараниями Лиззи меня занесло на этот раз... Лучше уж лежать в неведении, чувствуя, как под горячими лучами небесного светила сохнет стекавшая с волос вода, тем более, когда холодные пальцы командира Лея так ласково гладят расслабленные ступни, а губы шепчут...

— Что? Какого... тут происходит? — подскочив, я так резко села, что голову повело, и потому не сразу сообразила — меня «выбросило» из тоннеля на то самое место, где вчера после вечерней переключки мы резвились с жизнелюбивым, надеюсь, не сильно пострадавшим от взрыва Учителем. Совсем рядом плескалось небольшое озеро, через которое, судя по всему, нас с напарником протащило заклинивание «старушки»-колдуньи, недалеко на холме всё ещё дымились развалины Обители и гордо красовалась примыкавшая к ней, чудом уцелевшая альма-матер — Верховная Академия Стра-

жей...

Бадди лежал у моих ног, и, вцепившись рукой в голую лодыжку — похоже, туфли потерялись во время «перелёта», прижимал её к своей щеке, закрыв глаза и что-то невнятно бормоча. Я не стала вслушиваться в этот бред, сразу возмущённо двинув ногой парню в челюсть:

– Ты что творишь, проклятый извращенец?

Он распахнул свои невозможно синие глаза и жалобно завыл, потирая скулу:

– Чокнутая идиотка! Я читал особые слова, помогая тебе очнуться. И вместо благодарности... — Бад полыхал праведным гневом, но я не спешила ему верить, и потому отползла назад, начав яростно выкручивать мокрую одежду. Видя, как заворуженно этот болван следит за каждым моим движением, нарочно задрала платье повыше, довольно хмыкая и представляя, как горят его уши при виде *такого зрелища*.

Этого приютской хулиганке показалось мало, и я продолжила атаку:

– Что смотришь, неужели никогда не видел женских ножек? Признайся, Бадди, у тебя ведь ещё не было девушки, а?

Видимо, насмешка совсем добила приунывшего парня — он опустил голову, с остервенением пытаюсь отжать воду из насквозь промокшей одежды, и мне стало его немного жаль. Я ухмыльнулась, примирительно предложив:

– Ладно тебе, не дуйся... Иди за те деревца, выжми бельишко и переоденься, обещаю — подсматривать не буду.

Он сердито вскинул возмущённые глаза, но не ответил — совсем рядом слышались сердитые мужские голоса. Я и охнуть не успела, а парень уже тянул меня за собой в кусты, делая знаки, чтобы помалкивала. Вырвавшись из захвата на удивление сильных рук, прошипела ему прямо в ухо:

– Судя по тому, как ловко ты притащил меня сюда, кое-в чём я ошибалась, *дамский угодник*...

Вместо ответа Бадди сурово сдвинул брови, неласково усадив упирающуюся напарницу рядом с собой на какие-то безумно колючие ветки. Я беззвучно охнула, мысленно пожелав, чтобы большая часть острых шипов досталась его тощей заднице. Однако то, что произошло дальше прямо перед нашим укрытием, заставило забыть об этих досадных мелочах, широко распахнув глаза и рот...

Правду люди говорят, мол, на ловца и зверь бежит — «спорщиками» оказались не кто иной как его Святейшество Настоятель Обители, искать компромат на которого стало теперь для меня *жизненной необходимостью*, и лысоватый незнакомец. Судя по огромной сверкающей цепи на его жирной шее и роскошной, отделанной ценным мехом дикой кошки накидке — и это-то в разгар жаркого сезона — оппонент был чином не меньше Бургомистра. Я наострила уши, надеясь, чем чёрт не шутит, услышать в их громких пререканиях что-нибудь важное для себя любимой. Но результат превзошёл все мои ожидания...

Даже не поняла, как в руке у благородного святоши по-

явился обыкновенный камень, быстро и, видимо, с большой скоростью переместившийся на лысину толстяка. Что-то неприятно хрустнуло, брызнуло красным, и предполагаемый «чинуша» как подкошенный рухнул к ногам высокопоставленного убийцы.

Впечатлённая произошедшим, я чуть не охнула, но чувствительный удар между лопаток в прямом смысле заставил меня прикусить язык. Еле сдерживая праведный гнев, повернулась к напарнику, однако, увидев, как Бадди делает руками странные пассы, сосредоточенно что-то бормоча, решила ненадолго отложить неотвратимую месть. Тем временем Настоятель, наверное, осознав, что натворил, подхватив рясу, неожиданно резво для преклонного возраста помчался в сторону леса, из которого, собственно, недавно и вышел.

Взъерошив и без того растрёпанные волосы и глубокомысленно морща лоб, я пыталась понять — *что это, к демонам, было?* К счастью, ответ довольно быстро пришёл в мою задумчивую голову, и восхищённая собственной сообразительностью, схватила напарника за грудки, встряхнув так, что у бедняги клацнули зубы, а большие глаза распахнулись ещё шире, выпалила:

– Ты понял? Нет, ну *ты* понял?

На что, после слабой попытки вырваться из стального захвата, он обречённо покачал головой. Вот тупица — пришлось объяснять:

– Мне больше не нужно ничего искать, судьба сама при-

вела нас в этот час именно сюда — вот *оно*, то, чем можно шантажировать Настоятеля. Хотя... — и тут мой бурный энтузиазм быстро начал угасать, — свидетели из нас с тобой «так себе»: кто поверит словам безродной выскочки и... — я выразительно окинула Бадди грустным взглядом, — короче, полная ерунда. К тому же, болтуны, замахнувшиеся на честь «его преосвященства», долго не живут...

Напарник, кажется, пришёл в себя, и стряхнув *мои руки* со *своей шеи*, сердито процедил:

– Поздравляю, наконец-то *кое-кого* посетила разумная мысль. И пока ты «думала», я всё сделал с помощью магии, — он не без гордости продемонстрировал кристалл памяти, — в нём записано то, что здесь произошло. Против такого доказательства даже твой Настоятель бессилён...

– И вовсе он не мой, — хмыкнула с разочарованным видом, хотя в душе ликовала:

– Ай да умница, Ваари — да ты просто везунчик, справилась с безнадёжным заданием за один день. В запасе осталось целых шесть, ну почти...

Мы вылезли из кустов, и, отойдя подальше от жертвы «святейшего гнева», я довольно задрала нос:

– Эй, Бад-«мастер на все руки», дело сделано. Быстренько отправляйся к Госпоже Лиззи и подтверди, что я выполнила свою часть сделки. Слышь, Бадди, ты где? — он не ответил, и девичье сердце вздрогнуло в предчувствии беды...

Напарник лежал, скрючившись у моих ног, и по его пол-

ным боли глазам было видно, что дело плохо. Я плюхнулась на колени, сорвав платок с его рта, жадно хватавшего губами раскалённый летний воздух:

– Лекарство... в...

Хорошо, что в трудной ситуации у меня срабатывает древний инстинкт выживания, и соображаю я, как правило, быстро — безрезультатно обшарив карманы куртки, вытряхнула на траву содержимое его сумки, которую Бад всегда носил на плече. Но вот беда, внутри оказалось не меньше десятка маленьких разноцветных флаконов. Пришлось по очереди подносить каждый из них к лицу «пациента», надеясь, что, в конце концов, не ошиблась, после того, как он слегка прикрыл веки, взглянув на невзрачный пузырёк с бурой жидкостью.

Последние слова, которые ему удалось выдохнуть перед тем, как потерять сознание, были:

– Одна капля... — а дальше мне пришлось трясущимися руками открывать замершему парню рот, и, мыча сквозь слёзы:

– Только не вздумай умирать, зануда, прибью... — вытряхивать на язык густую, как смола, никак не желавшую покидать флакон каплю зелья.

Время шло, но ничего не менялось — *почти ничего*: его голова по-прежнему лежала на земле, глаза были закрыты, только вот мертвенно-бледная кожа начала подозрительно быстро краснеть, покрываясь неприятного вида пузырьками.

– Ожоги... Надо же, какая нежная кожа, — думала я, прикрыв лицо бедняги сначала его же платком, а потом оторванным куском собственной нижней юбки.

И чудо свершилось — Бадди, наконец, пошевелился, хрипло задышав, и даже смог сесть, правда, с моей помощью. Веки дрогнули, и я с трудом сдержала крик удивления — его ярко синие глаза стали темнее южной ночи. Впрочем, голос остался прежним — возмутительно холодным:

– Я срочно должен отсюда уйти...

Охотно с этим согласилась:

– Именно — быстро возвращайся в свой мир, пока снова не грохнулся в обморок.

Он тяжело вздохнул:

– Ты *не понимаешь* — в таком состоянии я не способен перемещаться, к тому же, солнечный свет разрушает мою кожу, выжигая глаза. Надо найти тёмное место, где можно переждать приступ — подвал подойдёт...

Интересный, конечно, поворот... В Академию его вести было нельзя — после взрыва как пить дать загремим в застенки, потому что рассказу полоумного курсанта никто не поверит, да ещё этот труп, будь он неладен... Настоятель наверняка постарается спихнуть его на нас.

Но, несмотря на нерадостные перспективы, уже через минуту я, поддерживая почти ослепшего Бада, спешила в противоположную от Академии сторону — в лес. Там почти полгода назад, пытаясь собрать грибов на похлёбку, вечно

голодный курсант случайно обнаружила то ли хорошо замаскированный разбойничий схрон, то ли брошенную охотничью землянку. Это место стало моим тайным убежищем и сейчас идеально подходило для того, чтобы спрятать странного напарника.

С горем пополам мы добрались до укрытия, больше всего походившего на прикрытую густым лапником нору крупного животного — из мебели там были только лавка, крошечный стол у земляной стены и самодельная печь. Но выбирать не приходилось, из грустного бреда Бадди стало понятно — не выздоровев, он не сможет отправиться в свой мир, а значит, примерно через шесть дней мерзкое «нечто из шкатулки» разорвёт нарушительницу клятвы на куски. Возможно, напоследок закусив сахарными косточками — такой расклад курсанта Ваари Тэй точно не устраивал...

И я, во всех смыслах, *засучила рукава* — при тусклом свете старой лампы наспех прибралась в землянке, усадив почти ослепшего напарника на лавку, и велела ждать моего возвращения. Страшно вспоминать, как тяжело обречённой на смерть неудачнице дались эти несколько дней борьбы за здоровье Бадди. Пришлось вернуться в Академию, где, как и предполагалось, царил полная неразбериха. Всеобщая суета и паника, расчистка завалов и поиски уцелевших — в такой нервной обстановке никто не обращал внимания на подозрительные метания курсанта Ваари Тэй, успевавшей изображать бурную деятельность в лазарете и ловко исчеза-

шей с «поста» при первой же возможности...

Так много я ещё не воровала со времён проклятого приюта, научивший бедовую девчонку многим сомнительным, зато крайне полезным для выживания вещам — да хранят демоны его толстые стены, за которыми неслышно стонот несчастных детей... Зато у Бадди появилась постель, еда, лекарства от ожогов и даже ночной горшок. Я прибежала к нему, как только могла, чтобы накормить, натаскать воды для умывания, постирать бельё, но, прежде всего, узнать:

– Как, ё-моё, здоровье, напарник? Сможешь переместиться, а?

И в очередной раз считая, сколько осталось времени до «казни», стиснув зубы, биться головой о стену, слыша трогательное, чтоб его:

– Прости, Ваари, не могу, сил не хватает... Клянусь, этого не должно было случиться, обычно приступы накрывают меня раз в полгода...

Отдышавшись, зачем-то спрашивала, заранее зная ответ:

– Как думаешь, когда тебе полегчает? — надеясь на этот раз услышать что-нибудь ободряющее. Но снова подобно пощёчине звучало грустное:

– Обычно за неделю всё проходит, иногда даже раньше...

Заканчивался этот никчёмный разговор предсказуемо:

– Ты уж постарайся, Бадди. У меня осталось всего пять... четыре... три... два дня...

Но сегодня считать уже не было смысла — если и завтра с

утра он не сможет... Значит, остаётся только молиться, хотя раньше это не помогало. На этот раз его голос звучал как-то по-особенному:

– Ваари, сделай для меня ещё кое-что...

Я горько усмехнулась, еле сдерживая слезы отчаяния:

– Да всё что пожелаешь, господин «мастер на все руки», чего уж теперь...

Он вздохнул, слова давались ему непросто:

– Проводи, пожалуйста, к озеру — хочу вымыться, сегодня мне уже гораздо легче, и глаза снова видят, хотя и плохо...

Кивнула без энтузиазма:

– Легче — правда, что ли? Рада за тебя, пусть хоть одному из нас повезёт... Пошли.

Пока Бадди плескался в тёплой воде, я сидела на берегу, наверное, в последний раз любясь розовым закатом и бросая камушки в воду, которые, конечно не нарочно, почему-то точно попадали в то и дело охающего напарника. Должна ли я была его ненавидеть? Наверное, из-за него моей жизни завтра предстояло оборваться самым неприятным способом, но, видно, в душе уже всё «перегорело», и злости не было — только тоска и досада, что так и не удалось свершить свою месть...

Когда он сел рядом, я даже не подняла опущенной на руки головы, и чужое горячее дыхание у щеки до дрожи меня напугало. Серdito посмотрела на него, готовясь «взгреть»

идиота за дурацкие шутки, но не смогла, разглядев в полутьме летних сумерек, что глаза Бадди снова полны синевой. В горле почему-то пересохло:

– Тебе и правда лучше?

С ним явно что-то было не так — он неожиданно взял моё лицо в мокрые ладони, и, даже померещилось, что его «нахально» вздёрнутые шрамом уголки губ дрожат в смущённой улыбке:

– Есть лишь один способ ускорить выздоровление, Вараи...

Сердце, казалось, билось уже в горле, а голос хрипел от возбуждения:

– О чём ты? — вопрос был, конечно, лишним — я итак прекрасно поняла, *что* «тихоня» имел ввиду...

Минуту мы смотрели друг другу в глаза, и мне вдруг стало весело — из одежды на скромнике были только сверкавшие в свете восходящей луны капли воды. Я тихо засмеялась, стряхивая влагу с его горящих щёк и отмечая про себя, что эти *мелкие шрамы* совсем не портят такое милое...

Додумать мысль до конца не позволили его нежные, горячие губы. Наш первый поцелуй был недолгим и робким, и я сама прижалась к нему, лаская израненные щёки, пока пальцы неопытного напарника тщетно пытались расшнуровать *такой неподдающийся корсаж*. Пришлось ему помочь, и вместе мы быстро с этим справились. К звукам плещущихся волн и тревожному стрёкоту цикад этой потрясающей но-

чью прибавились мой смех, стоны вошедшего во вкус Бади и звуки наших страстных поцелуев...

Ночь пролетела слишком быстро, и, к собственному удивлению, я ни разу не вспомнила о наверняка более опытном, ещё недавно занимавшем мои мысли прекрасном командире Лее. Задремав только под утро, прижавшаяся к груди разгорячённого страстью парня легкомысленная Ваари на время забыла даже об ожидавшей её «неприятности» и проснулась, когда холодный туман забрался под платье, брошенное сверху её заботливым возлюбленным.

Бадди был уже полностью одет и, держа за руку, сверлил меня печальным взглядом синих глаз. Я почувствовала, что заливаюсь краской, как застигнутый врасплох подросток — между нами словно выросла невидимая стена. Эта проклятая, непонятная неловкость раздражала, и, еле сдерживаясь от накатившей слабости, растерянно пробурчала:

— Не пялься так, бесишь... — я злилась на себя, но продолжала говорить равнодушным-скучающим тоном, натягивая платье через голову, — ну как, *подействовало?*

Бадди отпустил мою руку, быстро закрыл платком лицо и, легко встав, ответил привычно холодным тоном:

— Да... Я немедленно возвращаюсь в свой мир и позабочусь, чтобы проклятие с тебя было снято, — он протянул руку, помогая подняться с земли, но не спешил уходить.

Может, ждал, что брошусь к нему на шею с воплем:

— Милый, поцелуй меня на прощание, и всё такое... —

как же, прямо разбежалась...

Напарник тяжело вздохнул и произнёс таким потерянным, несчастным голосом, от которого захотелось зареветь, но я мужественно сдержалась:

– Ваари... клянусь, что умру, но не позволю *им* причинить тебе вред, — и пока мой глупый рот открывался, чтобы спросить:

– О ком ты говоришь, Бадди? — тот уже растворился в начинающем редеть утреннем тумане.

Я вытерла вздрагивающими, наверное, от холода пальцами почему-то мокрые глаза и, задрвав к светлеющему небу лицо, прошептала:

– Дождик, что ли? Плевать... Главное, всё, наконец, закончилось. Надо бежать в Академию, пока меня не хватились... Скоро вернётся из рейда за «взрывателями» командир Лей, и всё забудется как плохой сон... Ох, Учитель... Вот, зараза, и что теперь с ним делать?

Налетевший ветерок сочувственно гладил меня по спутанным волосам, пока я не спеша брела в сторону видневшихся на холме белых руин Обители...

* * *

Проводив взглядом удалявшихся Бадди и Року, Лиззи накинула капюшон красного плаща на голову, быстро скользнув в потайную дверь. Через несколько минут хождения по тёмной винтовой лестнице она оказалась на самом верху и, собравшись с духом, постучала в обитую красным бархатом

дверь.

В помещении было душно, и от тяжёлого запаха зажжённых благовоний грудь сдавило, напомнив Лиззи, что она уже немолода и плохо переносит эту смердящую горными травами дрянь:

– Когда ты, наконец, сдохнешь, я первым делом выкину все курильницы и открою окна, чтобы в комнатах гулял свежий ветер...

Она успела осенить себя охранным знаком, когда негромкий голос откликнулся:

– Входи, я тебя давно жду...

Просеменив внутрь, колдунья низко поклонилась сидевшей на кровати закутанной в тёмное покрывало фигуре:

– Ваша покорная служанка докладывает: договор между наследницей Ордена Тёмных Мастеров и обитателем шкапулки заключён. Девчонка отправилась домой, чтобы выполнить наши условия. Бадди за ней присматривает, ему можно доверять.

Голос озабоченно проворковал:

– Ты уверена, что всё получится?

Лиззи снова поклонилась:

– Разумеется — ей не успеть вовремя, задание слишком сложное. А чтобы подстраховаться, я добавила в питьё Бадди немного зелья, оно вызовет приступ болезни, и он, в любом случае, не сможет привезти доказательства выполнения договора. В итоге демон получит долгожданное юное тело дев-

чонки, а у Вас появится надёжный помощник среди обитателей Верхнего мира, который рано или поздно откроет нам все тайны Ордена...